

С момента отъезда Сидо из столицы эльфов прошло два дня. С того момента Кейт начала нервничать. Конечно, она нервничала и до этого, но теперь стала переживать еще сильнее.

Увиденные, с момента попадания в этот мир, убийства и сами трупы не сильно пугали. В конце концов, Кейт - медик и, кроме того, у нее как-то был вызов на место перестрелки. Когда приехал ее экипаж, уже не было никакой стрельбы. Один из преступников смог убежать, но ненадолго. Полицейские перерезали ему все пути отхода и он, в попытке побега, снова оказался на месте перестрелки, где уже работали медики.

Сдаваться по хорошему преступник не хотел и началась стрельба. Можно сказать, что тогда Кейт побывала в бою.

Все кончилось быстро. Полицейские пристрелили бандита за несколько секунд. Однако этого хватило, чтобы суммарно с обеих сторон вылетело более двух десятков пуль. Если полицейские США открывают огонь, то редко ограничиваются парой выстрелов. В итоге, водитель бригады парамедиков получил ранение. В тот момент, Кейт не заползла под какую-нибудь машину и не тряслась там от страха. Она продолжала выполнять свою работу - оказывать медицинскую помощь, нуждающимся в ней людям, к которым прибавился водитель ее экипажа.

Попадание в перестрелку для бригады парамедиков нельзя назвать чем-то обычным, тем более для того района, в котором работала Кейт. Тем не менее, в некоторых частях США подобное изредка происходит. Бригадам медиков, работающих в опасных районах даже бронежилеты выдают. Эти ребята действительно имеют железную выдержку и достойны называться героями. Не каждый согласится добровольно ехать туда, где стреляют. Кейт не только восхищалась такими парамедиками, но и сама, попав в перестрелку, не спасовала. Она не была пугливой женщиной, но сейчас не могла совсем не испытывать никакого страха. Страх смерти - сильная штука.

Кейт знала примерное количество оставшихся ей дней и считала их. Каждый новый день приближал гибель и добавлял давления на психику. Быть забранным в мир, где тебя медленно, но верно убивает сам воздух - дурная шутка.

Единственный известный способ выжить - вернуться на родную планету. Однако, никто не знает или не говорит - как это сделать. Конечно, можно отправиться к месту призыва самой и попытаться разобраться с механизмом перемещения. Этот вариант, женщина передвинула в конец, ведь хищные дикие животные, различные монстры, демоны, бандиты и просто отчаявшиеся люди не способствовали безопасности. Помимо перечисленного, еще одной причиной являлось отсутствие технического образования. Если вы собираетесь разобраться с тем, как работает инопланетный телепорт, то лучше иметь с собой кого-то с техническим образованием, не правда ли?

Сидо мог решить проблему безопасности и имел техническое образование. К тому же, идея с возможностью возвращения через руины, где они появились, принадлежала ему. Проблема заключалась в том, что Альхания Огнорская против его побега из этого мира и, похоже, не она одна. Приставленная онштоайская жрица, Микара тоже, скорее всего, не обрадуется. Что думают по этому поводу эльфы - не понятно, возможно, им все равно.

Цена за поездку к зверолодам стала экспедиция к руинам призыва. Таковую Сидо назначил цену. Если все пройдет хорошо и он не погибнет во время поединка, то, по его возвращению, они сразу же отправятся к руинам. Если же еще и сразу получится разобраться с управлением телепорта, то можно будет распрощаться с этим миром. Пусть сами тут разбираются между собой.

Но, сколько дней продлится поездка Сидо? Не погибнет ли он случайно во время поединка? Сколько дней точно осталось жить? Удастся ли разобраться в работе телепорта? Все эти вопросы заставляли нервничать. Однако, несмотря ни на что, чтобы не терять время, нужно было подготовиться к поездке на руины призыва. Именно этим Кейт и занималась, собирая долгохранящийся провиант.

Языковой барьер не способствовал взаимному пониманию с эльфами. Тем не менее, это добавляло некоего туристического шарма.

Можно было представить себя путешественником, прилетевшим в другую, очень специфическую страну. Другой язык, другая культура. Многие любители туризма не мало бы выложили за подобное путешествие. Кто-то из любопытства, а кто-то из научного интереса. Но, это только в том случае, если это путешествие было безопасным и с возможностью вернуться.

У Кейт, на настоящий момент, не было возможности вернуться, не было чувства безопасности, не было комфорта. О каком комфорте можно говорить без возможности принятия душа, без интернета с его социальными сетями, без телефонной связи, без привычных средств личной гигиены, без сменной, современной одежды, без электрического освещения. Если отнять все это у человека, то его не постигнет уныние... не сразу. У каждого будет свой срок, от нескольких часов до нескольких дней. После, начнет нарастать дискомфорт и раздражение. Через какое-то время, желанное путешествие с погружением в незнакомую культуру превратится в то, от чего хочется избавиться как можно скорее.

Что касается самой Кейт, то ее предел настал с первой секунды попадания в этот мир. Вряд ли кто-то обрадуется, если его переместить непонятно куда, при этом не спросив. А если были планы? А если то место, в добавок, смертельно опасное? Такому был бы рад, неверное, только заключенный с пожизненным сроком или подросток, которому вечером, на пустынной улице ребята, не внушающие доверия, задали вопрос: "Закурить есть? А если найдем?", при этом обступив со всех сторон.

В общем, языковой барьер очень сильно раздражал. Нервы Кейт были на пределе, а еще эльф, с которым она сейчас имела дело, ни с того ни с сего начал себя странно вести. Он резко повысил голос, замахал руками, завертел головой.

Кейт ничего не могла понять. Она уже начала думать, что такое поведение обусловлено дискриминацией по расе. К счастью, продлилось это не долго. Эльф убежал.

Стало понятно, что дело не в расовой дискриминации. Дурное предчувствие посетило Кейт. Женщина повертела головой по сторонам и увидела других бегущих эльфов. Все они бежали в одну сторону... или от одной стороны. Дурное предчувствие усилилось.

- Следуй за мной! - Внезапно, Кейт услышала понятную речь.

- Куда? - Повернувшись, задала вопрос в ответ женщина.

- В безопасное место. За тобой и твоей подругой пришли демоны. Королева предвидела это и приставила к вам по члену Литалшулиша. - Объяснился, внезапно появившийся, эльф.

- Веди. - Не долго думая, согласилась Кейт, нащупывая под одеждой маленький пистолет, подаренный Сидо.

Эльф неспешно побежал, а женщина следом за ним.

Через пару минут, Кей со своим провожатым наткнулась на Лаэтель Шаэлу. Королева была в сопровождении группы, вооруженной до зубов и, помимо оружия, у одного из сопровождающих был знакомый кейс - артефакт. Она лишь мельком кинула взгляд своими светящимися глазами на Кейт и начала петь.

Голос королевы не звучал властно, на этот раз, он больше походил на таковой у оперной певицы. Казалось, что сама природа отзывается и даже резонирует с этим пением. Кейт даже замерла от изумления.

Через пару секунд, где-то далеко послышался гром. Кейт посмотрела в верх и поняла, что связь голоса Лаэтель Шаэлы и природы ей не показалась.

Небо стремительно затягивалось темными тучами и начал чувствоваться все усиливающийся ветер. Но, что было еще более странным, Кейт не могла понять ни одного слова из начавшейся песни королевы, несмотря на наличие волшебных предметов-переводчиков у обеих. Она и не должна была понять, ведь это не просто песня и не заклинание.

Собственно, магам не нужно произносить что-либо вслух или мысленно, чтобы сотворить заклинание. Они должны филигранно управлять маной внутри себя. Вы же сгибаете палец или тужитесь не при помощи какого-нибудь странного распева, правда?

Хотя, более точно такое сравнить с тем, как мозг фильтрует звуки, делая то, что хочет услышать человек, более громким. Конечно, все это всего лишь концентрация и физически звуки не фильтруются. Сходство с сотворением заклинания тут в том, что важны не внешние, а внутренние потуги мага. Разница же в том, что мозг заклинателя управляет не чем-то нематериальным. Клетки и целые органы, работающие с маной, вполне осязаемы.

К слову, люди испытывают проблемы даже с тем, чтобы напрячь некоторые свои мышцы. Не верите? Попросите обычного, нетренированного подростка лет десяти-четырнадцати быстро попеременно напрягать грудные мышцы. или втянуть только центр живота, а не его весь. Такое не каждый взрослый сделает. А помогает с этим не сила мысли какая-нибудь, а тренажерный зал. Чем больше наши мышцы работают, тем лучше мы ими управляем, поэтому у детей слабая координация движений и никакая мелкая моторика. У них просто мало опыта по управлению собой.

В свою очередь, Лаэтель Шаэла представляла собой эталон опытности, многие годы, столетия тренировок по управлению нужными органами. Ей не нужно, как людям, во время сражения распевать заклинание, чтобы не сбиться. Собственно, заклинание - это тщательно составленный просто стих-напоминание и не более, что-то вроде:

К силе пламени взываю (пламя - это четвертый элемент, значит - четыре больших сгустка маны в цепочке)

Семь святых я призываю (ага, теперь нужны семь средних сгустков маны)

Тройку из сил зла караю (сейчас, три маленьких сгустка маны)

Шар огня я запускаю (огонь - четвертый элемент, снова четыре больших сгустка маны)

Малейшая ошибка в последовательности импульсов маны сбрасывает весь процесс сотворения заклинания на ноль. Во время боя легко отвлечься. Именно поэтому, боевые заклинания имеют статичные параметры. Меньше менять, меньше думать, меньше ошибаться. И даже так, люди, в отличие от опытных эльфов, часто произносили стихи-заклинания вслух.

Чтобы Лаэтель Шаэла пользовалась стихом-напоминанием - нонсенс. И то, что Кейт слышала сейчас, таковым не являлось. Королева медитировала, входила в транс мага. Состояние заклинателя, в котором он полностью концентрируется на процессе конструирования заклинаний. Именно конструирования, но не использование заученного - истинное чародейство. Такое требовало колоссального опыта и не было подвластно только тем, кто провел в тренировках более трех сотен лет.

Королева эльфов прожила достаточно долго. Она переняла всю известную эльфам механику заклинаний и стала способна конструировать нужные физические эффекты сама. Однако, одно дело - это заниматься подобным в спокойной обстановке, другое - в бою, когда ошибка может стоить жизни. И тут, помогает транс мага, который призван нивелировать внешние раздражители.

Сотворение заклинаний с погружением в транс мага в исполнении Лаэтель Шаэлы выглядело красиво и внушительно. Как будто сами небеса разговаривали с ней отвечая очередным раскатистым басом грома на оперное пение эльфийки. Эта картина была пропитана мистикой, концентрация которой все возрастала.

К, ставшему громче, голосу королевы добавилось шипение ветра, а за ним продолжительные потрескивания, похожие на таковые от электричества. Затем, Лаэтель Шаэла начала затихать.

Неожиданно, словно пушечный снаряд, летящий по параболе, в воздухе показался человеческий силуэт. Может быть, он летел не так быстро, но и весил во много раз больше. Даже его приземление должно вызвать разрушения или, как минимум, хорошую встряску. А самое плохое то, что этот снаряд преодолел весь свой путь в шестьдесят метров, менее, чем за секунду.

- Хоооо... - Уже почти шепотом, протянула на выдохе королева и окончательно затихла.

В этот момент, снаряд почти достиг Кейт и всех, кто был рядом. Можно было разглядеть его желтые глаза и серую кожу на лице, а также заляпанные старой и свежей кровью доспехи. Однако, никто из эльфов не сдвинулся с места.

Резкий порыв ветра ударил в снаряд сбоку, а следом мощнейший электрический разряд из посоха Лаэтель Шаэлы.

Демона отнесло в сторону, а сверху, внося свой вклад в музыкальную композицию, на него обрушилась другая молния, пришедшая прямо с небес.

Сразу после этого, королева начала петь с новой силой. Конец каждой строчки песни ознаменовывал удал молнии.

Эльфы, сопровождающие свою королеву, не только успели рассмотреть демона, но и узнали его, что ужаснуло их. Это был Дренн, некогда сильнейший воин Райотории, один из четырех авантюристов группы адамантитового ранга, обладателя тяжелых мифрилово-орихалковых доспехов и адамантитового щита, единственного в своем роде. Он был тот, кто тренировался защищать членов своей группы от ударов сильнейших монстров. Его группа была тем, что должно противостоять взрослым драконам. И это еще до превращения в демона. Теперь же, он стал еще сильнее.

Разведка уже доложила о том, что обращенные в демонов прибавляют примерно один ранг в силе. Один человек золотого ранга так же силен, как три или четыре серебряного. Преврати в демона авантюриста серебряного ранга и он будет биться на равных с остатками своей группы.

Если говорить про адамантитовый ранг, то такой должен быть равным дракону... ну, образно сравним по мощи. В конце концов, ни один дракон никогда не погибнет от такого воина, если только его интеллект не упадет ниже уровня мыши, чей мозг инфицирован паразитом токсоплазмой. Хотя бы потому, что дракон просто умеет летать.

[Примечание от аФтора, далее просто "ПОА" (такие мыши не боятся котов и становятся легким обедом, ужином, завтраком, это как добровольно подойти к группе подвыпивших гоп-подростков и крикнуть им - "вы ***** *****!!!" У нас как-то одного такого дракона... т.е. подполковника полиция отхриналили и на ксивы не посмотрели... здоровый был мужик, уверенный был в себе, как женщины любят... был... Вывод: никогда не недооценивайте и бойтесь гоблинов!)]

И вот такого крутого демона с уникальным адамантитовым щитом, который способен противостоять как физическим, так и магическим атакам лучше драконьей чешуи, в одиночку прессовала Лаэтель Шаэла.

- Разве мы не должны убраться в безопасное место, подальше от боя? - Пришла в себя Кейт.

- Мы на месте. Нет места безопаснее, чем возле королевы. - Ответил ее провожатый.

Как будто в знак протеста, вдалеке появилось огненное кольцо, чей диаметр превосходил рост взрослого человека. Оно висело прямо над землей и не предвещало ничего хорошего.

Если присмотреться, то можно было разглядеть, что огненное кольцо не цельное, а состоит из множества огненных шаров, летающих по кругу. За огнем и раскаленным воздухом просматривалась человеческая фигура. Эта фигура принадлежала Самесу, он же Саместин, некогда величайшему боевому магу Валарии и члену группы авантюристов адамантитового ранга. Теперь старик приобрел еще больше силы, стал демоном.

Магия массового поражения, одно из мощнейших огненных заклинаний пришло в действие.

Огненные шары, один за одним, достигая наивысшей точки круга, устремлялись в сторону королевы и ее охраны. Это было похоже пулемет Гатлинга.

Однако, Лаэтель Шаэла не хотела соглашаться с данным протестом и опротестовала его в ответ.

Череда молний, прессинговавших Дренна оборвалась. В этот момент, магия, пространство, смысл слов или кто знает, что из этого или еще из чего, начали пронизывать друг друга и до Кейт доходило понимание некоторых слов из песни королевы.

- *****, когда я знаю, *****

Никто не мог сказать, что происходило и из-за каких эффектов становились слышны некоторые слова на понятном языке. Возможно потому, что концентрация Лаэтель Шаэлы перешла какую-то черту, а возможно, из-за ее силы. Сейчас, это было не важно.

Острые сосульки, словно стрелы снайперов, обрушились сверху на огненные шары, пронзая их без какого-либо сопротивления.

Серия взрывов, каждый из которых ознаменовывал уничтожение огненного снаряда, расстелилась между Саместином и Лаэтель Шаэлой.

- ** *** ***** просто уйти

Не было ни одного лишнего куска льда. На каждый огненный шар королева потратила ровно одну сосульку, но запустила еще три в мага.

Самес отмахнулся от приближающейся угрозы посохом и его с ледяными снарядами разделила огненная "стена", висящая прямо в воздухе и представляющая из себя большой прямоугольник.

С обратной стороны огненного барьера вылетел только пар, который через секунду развеялся.

Саместин начал готовить новое заклинание, но...

- ***** * ***** ***** ***** в реальность - С этой строчкой песни, в демона-мага ударил мощный воздушный порыв, отрывая от земли и смачно впечатывая в стену домика, а следом отправились несколько стрел. Саместин оказался медленнее в конструировании заклинаний.

Дренн использовал полученную несколько секундную передышку, чтобы подняться на ноги и перейти в атаку. При каждом его шаге, из земли молниеносно выскакивали корни, покрывая стопу сверху. Это было так, как будто демон бежал по минному полю и каждый его шаг попадал на мину.

Однако, сила сильнейшего воина, увеличенная превращением в демона давала о себе знать. Только за счет нее одной, Дренн рвал корни исключительно ногами, без помощи меча. Из-за этого вторая, опорная нога вдавливалась землю, утопая в ней, во время толчка, по самую щиколотку.

Пока эльфийская королева занималась магом, воин-демон неумолимо приближался к ней, оставляя за собой глубокие следы. Если ему ничто не помешает, то он непременно достигнет и убьет Лаэтель Шаэлу. Естественно, что такой расклад не устраивал ее сопровождение.

Эльфийские воины, охраняющие свою королеву, самоотверженно бросились на перехват приближающейся угрозы. Они синхронно атаковали с двух сторон, но смогли лишь замедлить Дренна. В конце концов, даже не лучшие танцоры клинка были не равня для величайшего воина, ставшего демоном.

Стрела, пущенная в голову без шлема, но с короткими, округлыми костяными наростами, лишь разрежала ухо. Танцор, напавший слева, отправился в полет от ударной силы, созданной щитом и навыком, а напавший справа встретил самого Дренна, сделавшего рывок в его сторону, и смерть от его меча. Тем не менее, купленная для Лаэтель Шаэлы секунда сыграла свою роль.

- ***** меня * ***** - Под действием мистической силы, вокруг демона-воина из земли выскочило множество дуг и петель из корней.

Бежать было больше нельзя и Дренн прыгнул. На секунду или долю секунду повисла тишина, а затем...

- Разбуди *****! - И из черных тух, прямо в демона, быстро, три раза подряд, ударила молния, пронзая его насквозь и вонзаясь в многострадальную землю.

Дрен приземлился раньше положенного и на колени, подняв над головой щит. Его голова дымилась в прямом смысле этого слова.

- Да что это за твари за такие!? - Шокировано округлив глаза, задал вопрос в никуда провожатый Кейт. - Даже дракону от такого не поздоровилось бы.

- Ваша королева сражалась с драконами? - Спросила Кейт.

- Да шатала она всех драконов. Не существует никого сильнее нашей королевы, кто ходит на двух ногах. - Ответил провожатый, а Лаэтель Шаэла тем временем все продолжала.

- * * * * * проснуться. - Перед концом посоха королевы образовался туман.

Туман резко начал вытягиваться вперед и сжиматься в ледяные копьа, которые полетели точно в голову Дренну.

Демон-воин не мог убрать щит, опасаясь очередной молнии. Еще одной он бы не выдержал. Быстро уклониться он тоже не мог так, как его ноги уже были в объятиях корней. Вся надежда оставалась только на меч.

Магические ледяные снаряды не способны пробить броню Дренна, это облегчало отбитие. Нужно было всего лишь защитить голову. Для этого демон поставил меч вертикально, широкой стороной к лицу, на которую и поймал все ледяные копьа.

Все было бы для Дренна хорошо, если бы Лаэтель Шаэла была одна. Но она никогда не бывает одна.

Занятого блокированием атаки королевы, демона атаковали эльфийские лучники. На этот раз у Дренна не было возможности уклониться и сразу две стрелы пронзили его. Одна вошла по горизонтали, обходя воротник брони, в шею, а вторая - рядом с виском. Та стрела, что попала в голову, вошла лишь частично и поломалась. Череп демона оказался не менее прочным, чем чешуя дракона.

Демон-маг убит, а демона-воина вот-вот добьют. Казалось, все едет хорошо и ситуация налаживается.

Лаэтель Шаэла не могла позволить себе расслабиться. Она - последний оплот своего народа. Когда-то, для сохранения жизней эльфов, она в одиночку выступала против дракона, желающего полакомиться мясом лесных обитателей. Оба быстро поняли, что смертельно опасны друг для друга. Тогда, после короткого противостояния, был безмолвно достигнут некий паритет: дракон больше не охотился на эльфов, а те, в свою очередь, не стремились приближаться к его логову. Ведь, для дракона, лучше найти другое лакомство, чем быть убитым. Для эльфов же, лучше не рисковать малочисленными жизнями ради драконьих сокровищ. В конце концов, Лаэтель Шаэла не сможет во время битвы защитить и воскресить всех.

Королева израсходовала почти всю ману. Чтобы оставаться способной к бою, нужно было ее пополнить.

Лаэтель Шаэла достала из мешочка, привязанного к платью в районе талии, зелье маны и выпила одним залпом. В это время, подоспела Илма со своим сопровождающим, а лучники пытались добить тяжело раненного Дренна. Однако, не подверженный атаке королевы демон, блокировал все стрелы щитом или мечом.

- Убейте ее! - Абсолютно понятно выкрикнула приказ эльфийская королева, указывая рукой в сторону мертвого Саместина.

Ни Кейт, ни Илма не смогли понять, кого приказала убить Лаэтель Шаэла, но рядом стоящие эльфы поняли. Атаки на Дренна прекратились и в указанную сторону полетели стрелы.

- Внимание! Рядом! - Снова выкрикнула королева и эльфы, все во внимании, завертели головами, пытаясь обнаружить новую угрозу.

Наконец, часть зелья, достаточная для одного заклинания, усвоилась и Лаэтель Шаэла указала молнией на цель, сбросив ее камуфляж невидимости.

Нуромору не успел подобраться королеве прежде, чем его раскрыли. Тем не менее, он не стал бросать свою цель и рванул к королеве со скоростью, недоступной людям даже этого мира.

Два изогнутых клинка, короткий и длинный, разрезали воздух и пролилась кровь.

Хотя Лаэтель Шаэла и обладала непостижимым, для людей, запасом маны, но ее физическая сила была далека от совершенства. Усиль она себя на максимум и все равно будет не быстрее среднестатистического эльфийского воина. С такими физическими показателями она просто не могла уклониться от удара Нуромору. Именно для таких моментов рядом с ней и находятся воины, лучники и целитель. Все они выполняют роль телохранителей своей королевы. Но, в этот раз, никто из них не успел. Боевая ситуация оказалась слишком сложной, а демон слишком быстрым. Однако, никто из числа телохранителей Лаэтель Шаэлы - это еще не значит - вообще никто.

Командир Литалшулиша, Трелоон Ашулу быстро понял, что нападение на окраине города - это всего лишь отвлекающий маневр, и, осознав истинную цель демонов, поспешил к своей королеве.

Отвлекавших демонов было меньше десятка и никто из них по силам не превосходил авантюристов платинового ранга, разве что только один. Такую угрозу Литалшулиша могли устранить достаточно быстро, хотя потери бы понесли. Конечно, присутствие одного из сильнейших бойцов и командира помогло бы в значительной степени, но, в этот раз, приоритеты были другими.

Трелоон Ашулу был быстрым, даже для эльфийских воинов. Его скорость превосходила не то, что таковую у королевы, но даже у такого авантюриста мифрилового ранга, как Альхания Огнорская. И, все равно, этого было недостаточно.

Отважный эльфийский воин не дал в обиду свою королеву и, при этом, остался жив, но расплатился тяжелым ранением.

Нуромору, побоявшись получить смертельный или оглушающий удар молнии, поспешно отступил все с той же невообразимой скоростью и встал позади и немного сбоку от Дренна. На удивление, демон-воин уже полностью восстановился и теперь был как новенький. Загадка его сверхбыстрой регенерации была не только в демонических особенностях, но и в, показавшейся рядом с Самесом, Элунуаре.

Элунуара Шаэла когда-то была сестрой Лаэтель и одним из членов группы адамантитового ранга, их целителем. Однако, теперь, это стал демон. Демон, способный воскрешать, что только что и было продемонстрировано на Саместине. Ее то и приказывала только что убить Лаэтель Шаэла. К сожалению, сделать это не удалось.

Три существа, сравнимые с драконами, при поддержки не менее могущественного целителя. Не факт, что их сможет задавить армия, мобилизованная со всего королевства. Ни в Онштоае,

ни в Райотории, ни в Валарии не было и не могло быть того, что могло совладать с такой доброй компанией. Того, что могло, хотя бы, противостоять этой четверке демонов в полном составе не было нигде...

<http://tl.rulate.ru/book/10948/738068>